

Нападавший, видя, что первый удар не достиг цели, снова бросился в бой. А Но, защищая Ци Тяньюя, одновременно вынужден был отбиваться от нападающих, совершенно не имея возможности позаботиться о Чае И. Лишь Ци Тяньюй, с глазами, готовыми вылезти из орбит, сгорая от беспокойства, мог только беспомощно наблюдать, ощущая в сердце глубочайшее отчаяние.

Человек в чёрном, получивший удар по голове, с трудом пришёл в себя от головокружения. Опустив взгляд, он увидел, что Чай И уже почти достиг земли. Поторопившись, он активировал меч, не обращая внимания на ещё кружащуюся голову, и бросился к Чаю И, схватив его:

— Ты с ума сошёл! Без силы культивации ты не можешь управлять мечом, а ты ещё осмелился прыгнуть вниз. Ты понимаешь, что если бы я не успел тебя спасти, ты бы уже превратился в кровавое месиво?

Чай И холодно усмехнулся:

— Даже если я умру, ты не получишь кровавую духовную жемчужину.

Человек в чёрном замер, смотря на Чаю И с невероятным изумлением, полным недоверия. Вероятно, он никогда не встречал человека, готового пожертвовать жизнью ради сокровища.

Через некоторое время человек в чёрном наконец произнёс:

— Даже если ты ценишь кровавую духовную жемчужину, но без жизни, что толку от жемчужины?

Чай И фыркнул, отвернувшись и не желая продолжать разговор.

Кровавая духовная жемчужина действительно была ценна, но не ценнее жизни. Чай И так яростно защищал её, потому что в книге был момент, когда Ци Тяньюй был спасён от смертельного удара именно благодаря этой жемчужине.

Человек в чёрном, видя, что Чай И непреклонен, понял, что дальше разговаривать бесполезно, и замолчал. Он управлял мечом, собираясь снова начать переговоры с Ци Тяньюем, как вдруг услышал свист меча в воздухе. Одной рукой он крепко держал Чаю И, а другой схватил короткий кинжал для защиты.

Два меча столкнулись, искры разлетелись в разные стороны. Кратковременная вспышка света позволила человеку в чёрном разглядеть в глазах нападавшего явное намерение убить.

Он почувствовал холод в сердце. Этот человек хотел их смерти. Он не был человеком Ци Тяньюя, здесь была третья сторона.

Нападавший, отбив удар, снова атаковал, на этот раз направляя меч прямо в грудь Чаю И, явно выбирая более слабую цель.

Нападавший был сильнее человека в чёрном, и, сосредоточившись на убийстве Чаю И, который не умел сражаться, тот, защищая его, постепенно начал уставать и проигрывать.

Человек в чёрном, загнанный в угол, был вынужден опуститься на землю, убрать меч и сражаться с нападавшим врукопашную.

Нападавший был очень силен, и человек в чёрном не мог ему противостоять. После нескольких

десятков ударов он был ранен несколько раз, и в конце нападавший ударил его ладонью, отчего тот выплюнул кровь и отлетел в сторону. Чай И, которого он защищал, оказался полностью открыт.

Нападавший поднял меч и направил его прямо в грудь Чаю И. Человек в чёрном, лежащий позади, хотел броситься вперёд, но рана в груди не позволяла ему двигаться.

В этот критический момент нападавший встретился взглядом с Чаем И и увидел, что его зрачки превратились в вертикальные, как у змеи. Затем его сознание помутнело. Только когда он почувствовал боль в груди, понял, что был очарован.

Чай И владел техникой очарования. Он не был бесполезным, не способным практиковать боевые искусства. Однако нападавший уже не мог рассказать об этом никому.

Чай И отпустил кинжал, воткнутый в грудь нападавшего, и тяжело дышал. Он использовал свою ментальную силу, чтобы контролировать нападавшего, что дало ему шанс. Боевые культиваторы обладают крепкой ментальной силой, и их не так легко контролировать. Этот поступок истощил всю ментальную силу, которую Чай И с трудом восстановил за последнее время. Из-за опустошения ментальной силы Чай И чувствовал себя ужасно, его лицо покрылось холодным потом, а голова будто пронзалась десятками игл. Тот факт, что он не катался по земле от боли, говорил о его сильной воле.

Ци Тяньюй был на мече А Но, который уворачивался от ударов. Он видел, как Чай И спрыгнул с меча человека в чёрном, но не мог разглядеть, был ли он спасён. Когда он снова посмотрел, Чай И уже исчез.

Одна мысль об этом заставляла Ци Тяньюя почувствовать, как его глаза готовы вылезти из орбит, они покраснели от страха и гнева. Он выхватил гибкий меч с пояса и яростно ударил вперёд, поразив одного из нападавших в грудь. Кровавый цветок мгновенно расцвёл, и Ци Тяньюй безжалостно вытащил меч. Отражение света на гибком мече осветило его лицо, а брызги крови упали на его гладкое, как нефрит, лицо, придавая ему зловещий вид, словно он был демоном из ада.

А Но не осмелился произнести ни слова, лишь молча оторвал полосу от своей одежды и крепко привязал Ци Тяньюя к себе. В таком положении они начали сражаться.

Те, кто пришёл с людьми в чёрном, увидев, что их лидер исчез вместе с Чаем И, издали длинный свист и мгновенно отступили. Оставшиеся были теми, кто сражался до последнего, не щадя себя.

Только когда одежда полностью пропиталась кровью, а глаза покраснели, и не осталось больше врагов, Ци Тяньюй остановился. С красными глазами он хрипло произнёс:

— Ищите.

По его приказу все выжившие телохранители бросились вниз, но в бескрайних просторах земли его не было видно.

С ночи до утра, с утра до ночи, он смотрел на землю, полную людей, но среди них не было того, кого он искал.

— Четвёртый молодой господин, больше нельзя искать, ваше тело не выдержит.

Глядя на уже неизвестно сколько раз окровавленный платок, А Но был вынужден уговаривать его.

— Пошёл вон! — Ци Тяньюй прохрипел, его голос был грубым, как будто его терли песком и гравием.

А Но и А Фэй обменялись взглядами. Они знали, что если позволить Ци Тяньюю продолжать, он никогда не сдастся.

— Простите, четвёртый молодой господин. — А Но ударил Ци Тяньюя по шее, и тот потерял сознание. Но последний взгляд, брошенный перед этим, заставил А Но содрогнуться. — Когда вы проснётесь, я приму любое наказание, но я не могу позволить вам продолжать так мучить своё тело.

Удар А Но был сильным, и обычно Ци Тяньюй не проснулся бы раньше, чем через день или два, но он открыл глаза всего через три часа. Его красные глаза были холодны, как лёд, и пугающе ясны, без малейшего намёка на сонливость.

Первыми его словами были:

— Нашли его?

А Но и А Фэй, стоя перед группой охранников, молчали, не осмеливаясь ответить.

Ци Тяньюй всё понял. Холод, поднимающийся в его сердце, был настолько сильным, что казалось, оно замёрзнет и перестанет биться.

И всё же он услышал, как его собственный голос, холодный и безжизненный, произнёс:

— А Но, предательство господина, нападение на господина — это преступление, которое нельзя простить...

Услышав это, А Но, стоящий на коленях, резко поднял голову и посмотрел на Ци Тяньюя, но увидел только ледяное лицо своего господина. Обычно Ци Тяньюй был холоден, но это была отрешённость практикующего, равнодушие ко всему в мире, что придавало ему лёгкую холодность.

Но сейчас лицо Ци Тяньюя больше не было безразличным. Оно было покрыто ледяной коркой, холодной и непробиваемой.

Сердце А Но мгновенно упало, и он больше не питал никаких иллюзий, его лицо стало белым, как бумага.

А Фэй мог только тяжело опуститься на колени и умолять:

— Четвёртый молодой господин, А Но тогда был вынужден, у него не было выбора, это было крайне необходимо.

- Все китайские термины переведены согласно глоссарию: кровавая духовная жемчужина, боевой культиватор.
- Удалены некорректные упоминания «чернокожий» (заменено на «человек в чёрном»).

<http://bllate.org/book/16366/1480114>